

Галина Николаевна Романова¹
galnikrom@yandex.ru

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ В 80-е гг. XX в.

Статья посвящена исследованию на основе отечественной и китайской историографии восстановления в 1980-е гг. торговых связей Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая и появления новых форм экономического сотрудничества. Ставится цель на конкретном фактическом и статистическом материале показать динамику основной в то время формы экономических отношений — торговых связей. Акцентируется внимание на приоритетном положении пров. Хэйлунцзян в ведении торговых отношений с Дальним Востоком России. Раскрывается суть бартерной торговли между приграничными регионами с указанием её недостатков. Децентрализация экономических отношений между государствами в 1988 г. выразилась в трансформации приграничной торговли в межрегиональную. В КНР создавался «пограничный пояс открытости». Значительным фактором в диверсификации экономических отношений приграничных регионов во второй половине 1980-х гг. было появление новых форм сотрудничества: промышленной кооперации, поручительской переработки сырья, компенсационных сделок, совместных предприятий. Это было в значительной степени обусловлено реформированием экономических систем в СССР и КНР, либерализацией внешнеэкономических связей, развитием различных форм собственности. В статье в ретроспективе приводится краткая хронология межгосударственных экономических отношений СССР и КНР в указанный период с фиксацией на значимых датах и указанием важнейших соглашений. Отмечается, что активизировавшиеся научно-технические связи как составная форма международных экономических отношений также играли большую роль во взаимоотношениях двух стран. Расширилось сотрудничество в области образования. На основе анализируемого материала делается вывод, что в 1980-е гг. в процессе восстановления торговых связей и расширения форм экономических отношений, активизации научно-технического сотрудничества ускорилось развитие приграничных территорий и в первую очередь

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Северо-Востока КНР. Вместе с тем укреплялись добрососедские отношения и взаимопонимание между народами регионов.

Ключевые слова: СССР, Китай, Дальний Восток России, Северо-Восточный Китай, торгово-экономические отношения, модернизация, приграничная торговля, сотрудничество, совместные предприятия, «пограничный пояс открытости», научно-технические связи.

Galina N. Romanova²

galnikrom@yandex.ru

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE RUSSIAN FAR EAST AND NORTHEAST CHINA IN THE 80s OF THE 20th CENTURY

The article is devoted to the study on the basis of domestic and Chinese historiographies of the restoration in the 80s of trade relations between the Russian Far East and Northeastern China and the emergence of new forms of economic cooperation. The aim is to use concrete factual and statistical material to show the dynamics of the main form of economic relations of trade relations at that time. Attention is focused on the priority position of Heilongjiang Province in conducting trade relations between the North-East of China and the Russian Far East. The essence of barter trade between border regions is revealed, indicating its shortcomings. The introduction of decentralization in 1988 of economic relations between states is emphasized, which resulted in the transformation of cross-border trade into interregional trade. A “border zone of openness” was created in China. A significant factor in the diversification of economic relations of the border regions in the second half of the 80s was the emergence of new forms of cooperation: industrial cooperation, surety processing of raw materials, compensation transactions, the creation of joint ventures. This was largely due to the reform of the economic systems in the USSR and the PRC, the liberalization of foreign economic relations, and the development of various forms of ownership. In retrospect, the article provides a brief chronology of interstate economic relations between the USSR and the People’s Republic of China during the specified period, fixing on significant dates and indicating the most important agreements. The intensified scientific and technical ties as an integral form of international economic relations also played an important role in the relations between the two countries. Cooperation in the field of education was expanding. Based on the analyzed material, it is concluded that in the 80s in the process of restoring trade ties and expanding forms of economic relations, intensifying scientific and technical cooperation, there was an accelerated development of border territories and, first of all, the Northeast of the PRC. At the same time, good-neighborly relations and mutual understanding between the peoples of the regions were strengthened.

Keywords: Soviet Union, China, Russian Far East, Northeast China, trade and economic relations, modernization, cross-border trade, cooperation, joint ventures, “open border territories”, scientific and technical relations.

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Актуальность исследования определяется комплексным характером анализа различных форм торгово-экономических связей Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая в 80-е гг. XX в. в условиях переходного периода от плановой экономики к рыночной, реформирования экономических систем, в политической сфере — отхода от конфронтации к нормализации в 1989 г. межгосударственных отношений СССР и КНР, а также необходимостью проследить опыт экономического взаимодействия приграничных регионов и использовать в перспективе наиболее эффективные компоненты.

В Китае была переосмыслена политика замкнутости от внешнего мира, господствовавшая в 1960-е — первой половине 1970-х гг., автаркическая трактовка принципа «опоры на собственные силы» была заменена установками иного толка, ставившими задачу в интересах модернизации экономики «активно развивать экономическое сотрудничество с различными странами мира на основе равенства и взаимной выгоды, всемерно применять передовую зарубежную технологию и оборудование» [12, с. 29]. С принятием в 1978 г. программы ускоренной модернизации экономики в Китае была выдвинута политика «открытости».

Во второй половине 1980-х гг., кроме торговых связей как традиционной формы экономических отношений СССР и КНР, появились новые: промышленная кооперация, поручительская переработка сырья, компенсационные сделки, создание совместных предприятий (СП). Проходили децентрализация внешнеэкономических связей, переход приграничных территорий к прямым контактам. Создавались СП в различных отраслях, шло формирование транспортной инфраструктуры, осуществлялся экспорт трудовых ресурсов. В связи с переходом СССР и КНР от плановой экономики к рыночной, появлением различных форм собственности, ликвидацией монополии на внешнюю торговлю, либерализацией внешнеэкономических связей необходимо было формировать и новые законодательные нормативы для ведения коммерческой деятельности. Предстояло менять форму расчётов, производившихся в швейцарских франках, переходить от клиринговой торговли к торговым связям с оплатой в свободно конвертируемой валюте (СКВ). Большую роль в росте экономических потенциалов стран играли и научно-технические связи, активизировавшиеся во второй половине 1980-х гг. как на межгосударственном, так и на региональном уровне.

Новизна статьи состоит в подходе к изучаемой проблеме с позиции рыночной экономики, выразившейся в либерализации и децентрализации внешнеэкономических связей в СССР и КНР, отказе от протекционизма в экономической деятельности и переходе к проведению фритредерства («свободной торговли»). Ставится цель на основе анализа большого фактического и статистического материала, отечественной и китайской историографии выявить, какой из регионов — Дальний Восток России или Северо-Восточный Китай — достиг наибольших результатов в ведении внешнеэкономической деятельности и повышении своего экономического потенциала и за счёт чего, а также выделить и охарактеризовать этапы сотрудничества.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ СССР И КНР

В 1980-е гг. торговля являлась основной формой экономических отношений СССР и Китая. Увеличению таких связей способствовали сходные приоритеты в ускорении социально-экономического развития, исторически сложившееся взаимодополнение экономик. О динамике торговли свидетельствовали следующие показатели: в 1981 г. объём товарооборота составлял 176,8 млн руб., в 1985 г. увеличился до 1,6 млрд, в 1986 г. — до 1,8 млрд, в 1987 г. снизился до 1,5 млрд, в 1988 г. составлял около 1,9 млрд, в 1989 г. достиг порядка 2,4 млрд руб. Доля машин, оборудования и транспортных средств в советском экспорте в Китай равнялась в среднем 30—33%, что свидетельствовало о важности этой статьи импорта для его тяжёлой промышленности. Торговля с СССР в 1988 г. составляла 3% внешнеторгового оборота Китая в 100 млрд долл., в то время как с США — 13%, с Японией — 20%. К концу десятилетия доля СССР во внешней торговле Китая была в пределах 4%, он вошёл в пятерку главных торговых партнёров КНР (вслед за Гонконгом, Японией, США и ФРГ) [14, с. 119; 15, с. 10; 16, с. 51, 60; 20, с. 4—5]. В долларовом исчислении оборот торговли увеличился с 224,9 млн долл. в 1981 г. до 673,9 млн долл. в 1983 г., составил 2,6 млрд долл. в 1986 г., снизился в 1987 г. до 2,3 млрд долл. и в 1989 г. равнялся 3,8 млрд долл. Удельный вес советско-китайской торговли во внешнеторговом обороте КНР, соответственно, увеличивался с 0,6% в 1981 г. до 1,7% в 1983 г. и 4,4% в 1986 г., снизился до 3,4% в 1987 г. и возрос до 4,5% в 1989 г. [9, с. 20; 34, с. 98].

Большое значение в развитии взаимовыгодных связей имели три заключённые в 1984 г. соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, а также подписанные в 1985 г. Соглашение между СССР и КНР о товарообороте и платежах на 1986—1990 гг. и Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве 7 новых и реконструкции 17 объектов, построенных КНР при содействии СССР в 1950—1960-е гг. в таких отраслях, как энергетика, чёрная и цветная металлургия, машиностроение, угольная промышленность, химия, транспорт и др. Они были заключены сроком на 10 лет с автоматическим продлением на последующие 5 лет, если ни одна из сторон не уведомит другую за полгода до истечения срока действия соглашения о своём намерении прекратить его. К реконструкции были намечены металлургические комбинаты в Аньшане, выплавлявшем 1/7 часть стали в Китае, в Баотоу и Ухани, подшипниковый и тракторный заводы в Лояне, Шанхайский и Харбинский газовые заводы. Планировалась поставка оборудования для 8 льнокомбинатов, сельскохозяйственных ферм и других народно-хозяйственных объектов. Предполагалось, что дальневосточные предприятия могли бы поставлять центробежные компрессорные машины, токарные станки-автоматы, кузнечно-прессовое оборудование, зерно- и сеноуборочные комбайны, силовые трансформаторы, линейно-очистительные машины и другое оборудование. Среди новых объектов значились три теплоэлектростанции общей мощностью 3,6 млн кВт,

угольный разрез с добычей до 20 млн т угля в год. СССР был заинтересован в опыте Китая в технической реконструкции различных предприятий лёгкой и пищевой промышленности [2, с. 72; 13, с. 127—128; 20, с. 5; 25, с. 106; 32, с. 143].

Большой вклад в развитие сотрудничества двух стран внесли Торгово-промышленная палата СССР и Китайский комитет содействия международной торговле (или Международная торговая палата Китая). Связи между ними были восстановлены в мае 1982 г., в июле 1986 г. они подписали соглашения о сотрудничестве и проведении выставок в 1986—1990 гг. [20, с. 5]. Заместитель премьера Госсовета КНР Ли Пэн в 1985 г. подчеркнул: «Китай и СССР, две соседние страны, обладающие огромными территориями и изобилием природных ресурсов, что позволяет дополнять друг друга всем необходимым, имеют большие потенциальные возможности в развитии торговли» [23, с. 127].

При сохранявшейся преимущественной ориентации на промышленно развитые капиталистические страны в начале 80-х гг. оживились научно-технические связи Китая с социалистическими странами, и прежде всего с СССР. С 1982 по 1985 г. страны обменялись 30 группами специалистов, которые рассматривали возможности взаимодействия в таких отраслях экономики, как металлургия, гидроэнергетика, геология, угледобыча, нефтяная и химическая промышленность, железнодорожный и морской транспорт, сельское хозяйство, рыболовство, здравоохранение. В июне 1986 г. было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Академиями наук СССР и КНР на 5 лет, а также план научно-технического сотрудничества между ними на 1987—1988 гг. Стороны договорились о взаимодействии в области естественных и технических наук, командировках для ознакомления с научными исследованиями, обмена опытом и проведения совместных работ по проблемам, представлявшим обоюдный интерес.

С 1986 г. стали проводиться выставки достижений народного хозяйства СССР и КНР в Москве и Пекине соответственно. В апреле 1986 г. в столице КНР в Международном выставочном центре состоялась первая передвижная выставка «Деловая информация из СССР», организованная Всесоюзным объединением «Внешторгреклама». В ней приняли участие 20 ведущих внешнеторговых объединений: «Техмашэкспорт», «Энергомашэкспорт», «Автоэкспорт» и др. В Пекин приехали представители организаций, занимающихся импортом товаров, в том числе из Шанхая и Северо-Восточного Китая. Летом 1986 г. в Москве впервые с 1953 г. проходила выставка товаров КНР. В ней приняли участие 26 внешнеторговых организаций и промышленных предприятий, представивших более 4 тыс. экспонатов — от традиционного чая до модели искусственного спутника, от шёлковых тканей до электронной техники. В декабре 1986 г. в Пекине работала самая большая за 30 с лишним лет торгово-промышленная выставка СССР.

Важным событием во взаимоотношениях двух стран стало проведение впервые в истории дней науки и техники СССР в Китае в 1988 г. и КНР

в СССР в 1989 г. На проходившей в Китае выставке «Наука и техника СССР», приуроченной к 71-й годовщине Октябрьской революции, в числе экспонатов были представлены модель межпланетной станции «Фобос», макет космической ракеты-носителя тяжёлого класса «Энергия», образцы оригинального медицинского инструментария, разработанные под руководством профессоров С.Н. Фёдорова и Г.А. Илизарова. В июле 1989 г. на Выставке достижений народного хозяйства СССР открылась выставка «Наука и техника в КНР». На стендах демонстрировались компьютеры, легковые автомобили и холодильники, лекарственные препараты, макет ракеты-носителя «Чанчэн-3», детские игрушки и пылесосы. Многие товары выпускались на базе совместных с зарубежными фирмами предприятиях или в специальных экономических зонах (СЭЗ).

Научный обмен в области общественных наук возобновился между двумя странами в 1986 г., когда Академия общественных наук (АОН) КНР направила делегацию в СССР. Группа советских учёных во главе с вице-президентом Академии наук СССР, академиком П.Н. Федосеевым посетила Китай с ответным визитом в 1987 г. Академии наук работали над осуществлением ряда совместных проектов, готовилось издание по вопросам экономических реформ в СССР и КНР. Большие потенциальные возможности имело сотрудничество в области образования, которое началось с вузов и постепенно распространилось на средние специальные, профессионально-технические заведения. Прорабатывался вопрос о взаимном признании эквивалентности советских и китайских дипломов об образовании и учёных степеней. Между Госпланами СССР и КНР была создана рабочая группа по сотрудничеству. Происходил обмен опытом проведения экономических реформ, согласовывались перспективы экономических связей [20, с. 6—8; 16, с. 51].

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

В 1980-е гг. у Северо-Востока КНР наиболее активные экономические связи были с Дальним Востоком России. Как подчёркивалось в журнале «Сюэси юй таньсо» («Учёба и поиск»), Северо-Восток расположен на пути из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Поэтому если Юг Китая можно назвать «окном», открытым для капиталистического мира, то Северо-Восток может стать «воротами», распахнутыми для СССР, Кореи, Монголии, Восточной Европы, а также Японии [32, с. 97].

Приграничная торговля Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР являлась важным каналом расширения экономических связей. Развитию её способствовала географическая близость, удобство транспортных коммуникаций, большой опыт приграничных связей, общность экономических интересов, а также характер природных ресурсов и структурные особенности народно-хозяйственных комплексов. В декабре 1982 г. Банк Китая и Банк для внешней торговли СССР подписали соглашение,

направленное на обеспечение приграничной торговли, таким образом было положено начало юридическому оформлению торговых связей в регионе. В апреле 1982 г. между представителями министерств внешней торговли СССР и КНР была достигнута договорённость о предоставлении советскому внешнеторговому объединению «Дальинторг» и внешнеторговым организациям Китая права заключать торговые соглашения. Официальными пунктами торговли были выбраны города Суйфэньхэ и Маньчжурия (Маньчжоули) в Северо-Восточном Китае, посёлок Пограничный и город Забайкальск в СССР. В марте 1983 г. в их число были включены города Хэйхэ и Благовещенск. В 1983 г. была фактически восстановлена приграничная торговля между районами Дальнего Востока России (Хабаровским и Приморским краями, Амурской и Читинской областями) и пров. Хэйлунцзян, а также Автономным районом Внутренняя Монголия (АРВМ) КНР через «Дальинторг» и торговые компании Китая [7, с. 74; 20, с. 10].

Советский Дальний Восток экспортировал в Северо-Восточный Китай промышленную продукцию: холодильники, идущие транзитом из западных районов СССР, автомобили, мотоциклы, мопеды, мотороллеры, стиральные машины, пиловочник, тонколистовую сталь, строительные материалы (цемент, стекло, трубы, древесину и др.), а также химические удобрения, кальцинированную соду, сельхозинвентарь, свежемороженую рыбу. Дефицитные на Северо-Востоке КНР средства производства и сырьё составляли 70% ввезённых товаров. Практически 70% экспорта формировалось за счёт централизованных фондов и лишь 30% продукции производилось непосредственно на предприятиях Сибири и Дальнего Востока. Основными статьями китайского импорта являлись сельскохозяйственная продукция — зернобобовые, растительное масло, кукуруза, говяжьи и свиные консервы, свежемороженая говядина и свинина, фрукты, арахис, а также товары лёгкой и текстильной промышленности — термосы, полотенца, одеяла, шерстяные и трикотажные изделия, посуда, керамическая плитка, электрические фонари, кисти и т.д.

Товарооборот между приграничными районами увеличился с 6,3 млн руб. в 1983 г., до 15,6 млн руб. в 1984 г., 24,2 млн руб. в 1985 г., объём торговли в 1986 г. составлял 30 млн руб., в 1987 г. — 50 млн руб., в 1988 г. достиг порядка 100 млн руб. [7, с. 74—75; 8, с. 69; 14, с. 124; 16, с. 49; 20, с. 10—11; 21, с. 405—406; 22, с. 212; 23, с. 127—128; 29, с. 132—133; 30, с. 205—206; 32, с. 144; 33, с. 402—403]. Приграничная торговля в соответствии с клиринговой формой исчислялась и в швейцарских франках. Объём её возрос с 15,9 млн шв. франков в 1983 г. до 25,4 млн шв. франков в 1984 г., увеличился в 1985 г. до 32,6 млн шв. франков, в 1986 г. составил 35,0 млн шв. франков [7, с. 75; 11, с. 213; 13, с. 128; 28, с. 81]. Грузооборот товаров, привезённых через главный пункт приграничной торговли Суйфэньхэ, в 1985 г. достиг рекордного уровня 1958 г., превысив 940 тыс. т [3, с. 6; 13, с. 128].

В 1987 г. состоялась первая бартерная сделка между городом Хэйхэ и Амурской областью [10, с. 134]. В 1987 г. доля приграничной торговли в общем обороте торговли между СССР и Китаем составляла 1,5%, в том числе с пров. Хэйлунцзян — 1,2% [13, с. 129; 20, с. 11]. В последующие годы к при-

граничной торговле подключились также другие районы — Иркутская, Сахалинская области и Бурятская АССР [13, с. 743; 19, с. 774].

По приграничным связям с СССР, и прежде всего с Дальним Востоком, на первом месте находилась пров. Хэйлунцзян, граница которой с ним составляла более чем 3000 км. Она лидировала по объёму товарообмена и числу открытых городов, являлась посредником других провинций и городов центрального подчинения Китая, заинтересованных в расширении торговли с СССР. В 1985 г. пров. Цзилинь и Ляонин, а также крупнейший город Китая Шанхай вели переговоры с ней по этому вопросу. 28 августа 1986 г. в Харбине состоялось совещание, на котором представители из пров. Гуандун, Фуцзянь, Хэбэй, Цзяньси, г. Шанхая и Тяньцзиня высказались за расширение торговых связей с СССР посредством сотрудничества с пров. Хэйлунцзян.

В 1987 г. среди деловых партнёров внешнеторговых организаций Суйфэньхэ насчитывалось более 70 дальневосточных объединений и предприятий. В целом в пров. Хэйлунцзян действовало 188 внешнеторговых компаний. В конце 1987 г. были установлены экономические связи Дальнего Востока России с пров. Цзилинь, в мае 1988 г. — с пров. Ляонин [19, с. 774—775; 20, с. 11; 23, с. 129].

Приграничная торговля велась на бартерной основе, т.е. на эквивалентную сумму обмена, торговые организации изыскивали продукцию местной промышленности. Однако часть товаров, которые не производились, но продавались по соглашению, местные торговые организации получали из других районов страны. Клиринговая форма торговли длительное время оставалась единственной и в общем необходимой формой для СССР и Китая, испытывавших нехватку СКВ. В условиях экономических реформ, осуществлявшихся в обеих странах, обнаруживались недостатки клиринговой торговли с расчётом в швейцарских франках: она ограничивала масштабы двусторонней торговли, не стимулировала повышение качества продукции и применение новой техники, поскольку заинтересованные в валюте производители стремились продать конкурентоспособные товары на западном рынке, для бартерной торговли оставалась второстепенная продукция. Постепенно увеличивалось число сделок, оплачивавшихся непосредственно СКВ.

Наличие богатых природных ресурсов предопределило специализацию Дальнего Востока России как «подземной кладовой» драгоценных и цветных металлов, поставщика рыбной продукции, пушнины, древесины; регион также располагал крупным топливно-энергетическим ресурсным потенциалом. Однако Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил советского Дальнего Востока, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г. ориентировала регион на развитие энергосырья, капиталоемких производств. В связи с транспортными издержками и оттоком жителей были трудности с созданием собственных перерабатывающих и производственных мощностей. Несмотря на развитие агропромышленного комплекса, не хватало сельскохозяйственной продукции. Как отмечал китайский исследователь,

«в Приморском крае потребность в зерновых удовлетворялась на 35—40%, мясных — на 45%, молочных — на 50%, овощах — на 70%. В Хабаровском крае обеспеченность мясными продуктами была на 25%, молочными — на 30%, овощами — на 30—40%». Не обеспечен был Дальний Восток товарами лёгкой и текстильной промышленности. Экономическое сотрудничество с Северо-Востоком КНР могло улучшить снабжение населения региона. В свою очередь благодаря торговле Северо-Восток мог повысить свой экономический потенциал, сократить расход валюты на импорт товаров из Японии и западных стран [13, с. 742—743; 30, с. 14].

В начале 1987 г. пров. Хэйлунцзян провела выставку в посёлке Пограничном, на которой экспонировалось более 1000 видов товаров текстильной, лёгкой, пищевой промышленности. В июне 1987 г. в Суйфэньхэ открылся торговый центр, предназначенный для проведения выставок экспортных товаров. Была достигнута договорённость об организации выставок товаров в Харбине и Хабаровске. В 1988 г. было проведено две выставки: советская — в июле в городе Хэйхэ, китайская — в августе в Благовещенске, на которой было представлено 8500 экспонатов 495 фабрик из 18 провинций и автономных районов Китая. В сентябре 1988 г. во Владивостоке работала выставка китайских товаров, представленных главной компанией пограничной торговле пров. Хэйлунцзян. В числе экспонатов большое место занимали современная электронная техника, механико-электрические товары и приборы, изделия химической промышленности. Советские товары с дальневосточной маркой завоёвывали в Китае прочную популярность. Практически на всех торговых выставках «Дальинторг» представлялся специальным разделом. В октябре 1988 г. во Владивостоке открылся китайский магазин «Лунцзян», ежегодный товарооборот через который составлял порядка 2 млн руб., ассортиментом являлась продукция лёгкой промышленности. Через него был заключён договор с китайской торговой фирмой «Синго» на 840 тыс. руб. Осенью 1988 г. состоялось открытие магазина «Владивосток» в городе Суйфэньхэ [7, с. 181—182; 20, с. 11—12; 23, с. 129—130].

Характерной чертой экономических связей между СССР и КНР в 80-е гг. стала их децентрализация. В 1988 г. были подписаны межправительственные Соглашения об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР, с одной стороны, и провинциями, автономными районами и городами КНР, с другой, а также о принципах создания и деятельности СП, т.е. существенно возросло прямое межрегиональное сотрудничество. Это создавало правовую основу и расширяло возможности для более тесного сближения народно-хозяйственных механизмов двух стран, полного использования их экономических потенциалов. Приграничная торговля вступила в этап быстрого ускорения и трансформации, превратившись из чисто приграничной в межрегиональную (децентрализованную) торговлю, выйдя далеко за пределы Северо-Востока и близких с Китаем территорий СССР. В КНР была ликвидирована монополия на приграничную торговлю с СССР нескольких государственных компаний.

В Хэйлунцзяне было создано управление по делам приграничной экономики и торговли, представлявшее право на коммерцию более чем 100 компаний [2, с. 72; 5, с. 234; 9, с. 26; 11, с. 214; 14, с. 122; 16, с. 50—51; 20, с. 16—17].

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА

Транспорт является одной из ведущих отраслей хозяйственно-экономического комплекса Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России.

Железнодорожный транспорт. Для содействия развитию торговли с СССР и странами Восточной Европы в 1984 г. в Китае было принято решение к концу 1985 г. расширить и переоборудовать две железнодорожные станции в АРВМ — Маньчжурия и Эрлянь. Работы по грузовым перевозкам регулярно проводила смешанная советско-китайская пограничная железнодорожная комиссия, заседания которой проходили в Харбине. Для расширения экономических связей с СССР в пров. Хэйлунцзян в 1985 г. было запланировано модернизировать дороги Харбин — Суйфэньхэ, Харбин — Маньчжурия [6, 03.04.1985, с. 9—10; 23, с. 130—131].

В 1980-е гг. пропускная способность приграничных транспортных узлов значительно возросла. В 1985 г. она составляла для станции Маньчжурия 2,5 млн т в год, Суйфэньхэ — 1 млн т, г. Хэйхэ — 200 тыс. т в год. В 1988 г. пропускная способность станции Суйфэньхэ составила 1,2 млн т. Построенная в 1902 г. станция нуждалась в реконструкции, чтобы не являться, как отмечали в Китае, «узким местом» при возраставшей приграничной торговле. Ставилась задача доведения средней пропускной способности до 2—2,5 млн т в год. Активно расширялась перевозка грузов автомобильным транспортом. Между портами Хэйхэ и Тунцзян, наряду с развитием водных переправ, в зимнее время перевозили грузы и по льду [13, с. 129, 743].

Морской транспорт. Во второй половине 80-х гг. суда Дальневосточного морского пароходства (ДВМП) осуществляли перевозку грузов иностранных фрахтователей в страну и из неё. География перевозок была обширна: Япония, Филиппины, Таиланд, Индонезия, Гонконг, Болгария, Польша. Груз для этих стран перевозился в основном из порта Далянь. Флот КНР также ежегодно перевозил лес, поставляемый леспромпхозами и дальневосточными районами СССР, из портов Восточный, Находка, Ванино. В связи с перспективами экономического развития АТР и его значением в мировой торговле в 1986—1987 гг. в Китае обсуждались планы создания трансконтинентального моста между Азией и Европой («Евразийского моста») от берегов Тихого океана до Атлантики, от Даляня и Суйфэньхэ через Сибирь в Западную Европу [7, с. 183—184, 186—187; 13, с. 745; 20, с. 5—6; 23, с. 132].

Речной транспорт. Суда Амурского речного пароходства после большого перерыва в 1986 г. подключались к торговым перевозкам между СССР и КНР. Совещания смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках попеременно проводились в Благовещенске и Хэйхэ, где рассматривались вопросы судоходства и путевых работ. В конце

1986 г. состоялось первое заседание комиссии по комплексному использованию приграничных рек Аргуни и Амура. Обсуждались вопросы гидроэнергетики, коммунального водоснабжения и защиты земель от наводнений [7, с. 183—184; 13, с. 745; 17, с. 32; 20, с. 6]. В целях развития торговли с санкции Госсовета КНР в мае 1986 г. официально был открыт для иностранных судов порт Тунцзян в пров. Хэйлунцзян, находящийся на р. Сунгари в 5 км от Амура. Осенью 1988 г. провинция открыла ещё один внешне-торговый пункт в г. Хэйхэ [17, с. 36].

Воздушный транспорт. В начале 1988 г. было достигнуто соглашение между Харбинским отделением китайского «Интуриста» и советским «Интуристом». Авиакомпания КНР и СССР открыли совместную авиалинию Хабаровск — Харбин. Она позволяла японцам прилетать в Харбин через советский Дальний Восток, далее — в Шанхай и Японию. Пассажирам из Западной Европы открывался путь через СССР в Китай [7, с. 186; 20, с. 22; 23, с. 134].

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ, СТРОИТЕЛЬСТВА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Китайские журналы «Вэйлай юй фачжань» («Будущее и развитие») и «Сюэси юй таньсо» писали о возможности совместного освоения гидроэнергетических ресурсов Амура, в частности о строительстве каскада из 5—7 гидроэлектростанций общей мощностью 4—5 млн кВт, которые смогут ежегодно вырабатывать 20—25 млрд кВт ч электроэнергии. Эта идея уже выдвигалась в 1950-е гг., во второй половине 1980-х гг. она снова стала изучаться силами обеих стран. В конце 1987 г. на втором заседании советско-китайской комиссии по разработке схемы комплексного использования водных ресурсов пограничных участков рек Аргуни и Амура стороны пришли к выводу о возможности строительства двух гидроузлов в верхнем и среднем течениях Амура как первоочередных объектов совместных изысканий и проектирования [20, с. 20; 23, с. 131—132].

Сотрудничество с китайской стороной развивалось в области строительства. В посёлке Пограничном были построены автовокзал, кирпичный завод производительностью 20 млн штук кирпича в год. Китайскими специалистами на Дальнем Востоке сооружались торговые центры, жилые дома, в ряде сёл возводились фермы и теплицы [20, с. 13, 17—19; 22, с. 213]. Летом 1988 г. в ходе визита делегации пров. Хэйлунцзян на Дальний Восток были заключены 22 контракта, 16 из них — для сотрудничества в области строительства (на общую сумму 220 тыс. руб.), 6 других — для образования СП (деревообрабатывающих фабрик, заводов по производству сборных бетонных и деревянных стройматериалов) [20, с. 17; 30, с. 207].

Имелся опыт по выращиванию китайскими крестьянами огородной и бахчевой продукции. Идея «интернационального подряда» родилась в начале 1988 г. Отряд из г. Суйфэнхэ, насчитывавший 67 человек, включая экономиста, агронома, переводчиков, обрабатывал на полях совхоза

«Барановский» участок в 87 га. Китайские арендаторы прибыли со своими семенами, рассадой, биостимуляторами. Форма расчёта была следующей: 60% продукции шло советской стороне, 40% — китайской, на прибыль арендаторы приобретали необходимые товары культурно-бытового назначения. Китайская сторона была заинтересована в получении цемента, удобрений, пиломатериалов, рыбы и морепродуктов [13, с. 746; 20, с. 18—19; 27, с. 34].

НОВЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ, СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Во второй половине 1980-х гг. была достигнута договорённость об использовании, помимо традиционных, новых форм экономических связей. Во время визита в КНР в сентябре 1986 г. первого заместителя председателя Совета министров СССР Н.В. Талызина обе стороны признали целесообразным применять в будущем такие формы сотрудничества, как промышленная кооперация, поручительская переработка сырья, компенсационные сделки, создание СП.

Перспективы развития кооперативного сотрудничества с Китаем имелись в машиностроении. Китайские организации проявили интерес к налаживанию сборки в КНР советских легковых автомобилей с поставкой узлов и комплектующих изделий из СССР, к строительству и ремонту на китайских верфях судов для СССР. После многолетнего перерыва рыболовные и торговые суда, приписанные к портам Дальнего Востока России, вновь начали заходить для ремонта в крупнейшие порты Китая, в частности в Далянь. В форме промышленной кооперации с 1987 г. первыми в китайских доках были отремонтированы учебно-производственное судно «Пеленгас» объединения «Дальрыба» и грузовой пароход «Бурейлес» ДВМП. В дальнейшем в доках Китая предполагалось отремонтировать большую группу сухогрузов и танкеров Дальневосточного, Приморского и Камчатского морских пароходств. Сроки исполнения заказов были в два раза короче, чем на перегруженных отечественных СРЗ. В основу сделки был положен бартерный принцип — расчёт рыбной продукцией. Консервы из минтая, сельди, камбалы, скумбрии пользовались спросом в китайских магазинах.

В г. Уссурийске выпускались холодильники с помощью термопластавтоматов из КНР. Осуществлялось совместное производство детских игрушек на базе микроэлектроники, организованное приморской фирмой — заводом «Варяг». Была налажена поручительская переработка сырья — изготовление из отечественной ткани в пров. Цзилинь детской и другой одежды с последующей реализацией продукции на советском Дальнем Востоке. Сотрудничество было организовано экспортно-импортной компанией текстильной промышленности провинции и Владивостокским швейным торговым объединением «Заря».

Создание СП началось с сотрудничества в сфере услуг, в области рыбной и лесной промышленности, в организации ресторанов, агро- и турфирм и продолжалось в области производства строительных конструкций,

средств связи, изделий химико-фармацевтической отрасли и радиопромышленности, а также фото- и кинопродукции, швейных и медицинских изделий. Большинство СП с участием китайского капитала было создано в южной части Дальнего Востока и прежде всего в СЭЗ «Находка». Наиболее распространённой формой деятельности СП была купля-продажа и обмен советских сырьевых товаров на товары народного потребления из Китая, нередко не лучшего качества. В 1987—1988 гг. прорабатывались планы создания специализированного центра по выращиванию овощей в пров. Хэйлунцзян с финансированием советской стороной и поставкой овощей и фруктов в Сибирь и на Дальний Восток, а также сооружения на территории Северо-Востока, недалеко от границы, целлюлозно-бумажного комбината с использованием крупных поставок лесоматериалов из Сибири и Дальнего Востока.

Активно эта форма сотрудничества стала развиваться между пос. Пограничный и г. Суйфэньхэ. Первым в Приморье было создано ателье цветных фотографий «Радуга». Обсуждались возможности налаживания производств колбас, мясных консервов, выращивания пищевых грибов, производства швейных изделий, термосов, переработки берёзовой щепы и т.д. Стороны договорились о создании совместных ресторанов, первым из которых стал «Харбин» в Хабаровске. В октябре 1989 г. в г. Суйфэньхэ открылось СП «Россия», в его комплекс входили гостиница, ресторан китайской и советской кухни. Согласно договорённостям китайский вклад составлял 51%, советский — 49%. Однако дефицит электроэнергии в городе не позволял в полной мере использовать отечественные электропечи и холодильные установки.

В перспективе выдвигалась идея создания специальной зоны совместного предпринимательства в важном железнодорожном узле Гродеково, где осуществлялась бы перевозка значительной части грузов из Китая, АТР, транспортируемых в европейскую часть СССР. Советские и китайские специалисты считали многообещающей идею регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В качестве возможных участников назывались Китай, СССР, Япония, КНДР и Южная Корея. Для разработки природных ресурсов Дальнего Востока предполагалось использовать рабочую силу из КНР и КНДР, а капиталы и технологию — из Японии и Южной Кореи.

В 1989 г. в Хабаровске и Харбине проходили фестивали китайской и русской кухни. В конце 1989 г. на берегу бухты Нагаево, у входа в рыбный порт открылся ресторан китайской кухни «Далянь» — СП фирменного объединения «Океан», «Магаданрыбпрома» и даляньской компании «Машинимпекс». Во Владивостоке открылся ресторан «Хинган», учредителями которого были «Востокрыбхолодфлот», Олимпийский и международный комитет по научно-технической торговле провинции Хэйлунцзян. В 1989 г. на базе Приморьрыбпрома и Даляньского завода по переработке жира было создано СП по выпуску эмульсии из рыбного жира и филе сушёно-вяленного минтая.

Рассматривалась перспектива поставки в КНР сельскохозяйственной техники для подъёма целинных земель и обработки земельных массивов

в Северо-Восточном и отчасти в Северном Китае для создания госхозов. В лёгкой промышленности сотрудничество предполагало выпуск готовой продукции в Китае с использованием российского текстильного, пушно-мехового и кожевенного сырья с последующим экспортом изделий как в СССР, так, возможно, и в третьи страны. Предполагалось также, что СССР будет направлять в КНР оборудование для реконструкции и переоснащения некоторых предприятий лёгкой промышленности [7, с. 184—186; 13, с. 745—747; 20, с. 13—14, 17—20, 23; 23, с. 132—134; 26, с. 16—17].

Многие предприятия и организации восточных районов России пытались наладить сотрудничество с развивавшимися на основе современных технологий китайскими предприятиями, импортировать оборудование из КНР для развития собственных производств. В 1989 г. было подписано большое количество соглашений по строительству на Дальнем Востоке предприятий по изготовлению консервов, по переработке мяса и овощей, производству термосов, магнитофонов и магнитофонной ленты, одежды, кирпича, по деревообработке. Правовую базу составило Соглашение между правительствами СССР и КНР о принципах создания и деятельности совместных предприятий от 8 июня 1988 г. Однако заимствованные на Западе и адаптированные к китайским реалиям технологии оказались далеки от совершенства, не хватало финансов. Многие проекты оказались не выполнены [9, с. 27; 13, с. 747—748].

Осуществлялся экспорт трудовых ресурсов — китайских рабочих и специалистов — для выполнения подрядных работ в строительстве при сооружении предприятий, объектов социальной и производственной инфраструктуры, в сельском хозяйстве. В 1989 г. в Приморском крае работало порядка 2—2,5 тыс. китайских рабочих из 7 тыс. общего числа иностранных, в Хабаровском крае — около 4—4,5 тыс. из 18 тыс. иностранных рабочих [13, с. 746; 20, с. 17—19]. В китайской прессе указывалось на возможность «экспорта из КНР, прежде всего из Северо-Востока, трудовых ресурсов» в районы Сибири и Дальнего Востока для строительно-монтажных работ, добычи ископаемого сырья, лесоразработок, дорожного и портового строительства [1, с. 58; 31, с. 101; 35, с. 15].

СОЗДАНИЕ «ПОГРАНИЧНОГО ПОЯСА ОТКРЫТОСТИ»

Главной частью программы развития Северо-Восточного Китая в период экономических реформ стало создание в нём «структуры открытости приграничных районов». Руководство КНР в отношении региона в 1986 г. приняло официальный курс «кооперации с Югом и развития связей с Севером». С 1988 г. Китай начал формировать Северо-Восточную зону экономического развития с центром на полуострове Ляодун. Она включала пров. Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, три аймака и один город на востоке АРВМ. Было начато создание «пограничного пояса открытости», опорными пунктами которого стали приграничные города Маньчжурия, Хэйхэ,

Суйфэньхэ, Хуньчунь. На их базе формировались зоны по приграничному экономическому сотрудничеству, по статусу близкие к СЭЗ на юге страны [2, с. 39; 7, с. 182; 10, с. 86—87; 24, с. 84—85].

Была поставлена задача превратить эти города в форпосты для выхода на российский рынок и одновременно в базы производства, ориентированного на экспорт продукции промышленности и сельского хозяйства, в торгово-финансовые и туристские центры, создаваемые и развивающиеся на основе привлечения иностранных инвестиций, прежде всего из Японии и Республики Корея. Китайские власти в начале 1980-х гг. санкционировали открытие контрольно-пропускных пунктов как мини-торговых зон на границе с соседними странами. Важнейшими по объёму провезённых грузов и пассажироперевозок являлись Маньчжурия и Суйфэньхэ [7, с. 183].

Подписанное в 1988 г. соглашение между СССР и Китаем о безвизовом пересечении границы положило начало притоку на Дальний Восток китайских граждан из провинций Северо-Востока КНР, которые прибывали в основном как временные рабочие, бизнесмены, коммерсанты и туристы. Приезжали рабочие из близлежащего приграничья — Дуннина, Суйфэньхэ, Цзидуна, Хуньчуня и сельской местности, реже встречались выходцы из г. Харбина, Муданьцзяна, Яньцзи, из пригородов и прилегающих посёлков [4, с. 200].

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Летом 1988 г. группа сотрудников Тихоокеанского океанологического института ДВО АН СССР побывала в КНР, где познакомилась с работой научных учреждений, занимавшихся изучением океана. Осенью 1988 г. во Владивостоке находилась группа китайских учёных, анализировавших состояние океанологических исследований в СССР, опыт внедрения научных разработок в практику народного хозяйства, мониторинг морской среды. Был подписан протокол намерений о сотрудничестве между ДВО АН СССР и группой институтов морской науки и техники КНР.

В конце 1988 г. в институтах Хабаровской группы ДВО АН СССР побывали представители Хэйлунцзянского комитета по науке и технике. В первой половине 1989 г. с ответным визитом поехали советские учёные, проявившие наибольший интерес к Управлению охраны окружающей среды провинции. Сотрудники Института водного хозяйства высказали готовность сотрудничать с Институтом водных и экологических проблем в совместном изучении гидрологического режима рек бассейна Амура, возможности использования его ресурсов [7, с. 196; 18, с. 119—121; 20, с. 24—25].

В конце 1988—1989 г. в результате взаимных визитов установилось научно-техническое сотрудничество между АОН провинции Хэйлунцзян и ДВО АН СССР. Взаимный интерес представляли такие темы, как региональная геология и геофизика, неорганическая химия и химические

технологии, автоматизация научных исследований и производственных процессов, история, экономика. Предполагалось строительство СП по изготовлению средств вычислительной техники, а также по сбору дикоросов Уссурийской тайги и морских биоресурсов.

В ноябре 1989 г. в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР находились учёные из Харбина. Возглавлял делегацию президент АОН провинции Хэйлунцзян Гао Цянь. Была достигнута договорённость подписать в 1990 г. в Харбине соглашение о сотрудничестве, предусматривавшем обмен литературой и специалистами, участие в конференциях, совместные исследования по проблемам истории, археологии, этнографии, экономики и развития АТР.

Развивалось взаимодействие с китайскими учёными и специалистами в области медицины. В 1989 г. медицинское объединение ДВО АН СССР посетила делегация работников пров. Хэйлунцзян. Была достигнута договорённость об обмене специалистами. В отделении восстановительного лечения использовалась акупунктура, фитотерапия. Внедрялись современные методы лечения, основанные на опыте традиционной восточной медицины: воздействие на биологически активные точки лазерным импульсным излучением, электрическими потенциалами, вакуум-массажем.

Постепенно расширялось сотрудничество в области образования. По договору, заключённому в мае 1989 г. между Дальневосточным государственным университетом и Харбинским университетом, в сентябре впервые за последние 20 лет большая группа советских студентов и стажёров, в том числе и восточного факультета, отправились на учёбу в китайские вузы, а граждане КНР — в советские. Выезжали также и преподаватели востфака. Часть студентов приезжала в КНР на четырёхгодичную учёбу с получением китайского диплома об окончании университета. Большинство стажёров отправлялось на 10-месячную практику в вузы и научные учреждения Пекина, Тяньцзиня, Чэнду, Даляня и других городов. Подобный же договор о сотрудничестве заключили между собой Дальневосточный и Хабаровский политехнические институты [7, с. 197—198; 20, с. 26—27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в торгово-экономических отношениях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая в 1980-е гг. можно выделить два этапа: 1980—1985 гг. и 1986—1989 гг. Первый совпадает с восстановлением экономических связей в 1983 г. и характеризуется тем, что торговля являлась единственной формой сотрудничества. Сырьевая направленность экспорта была следствием слабого развития материально-технической базы Дальнего Востока России. В процессе экономической интеграции значительную роль не только в торговых связях Северо-Восточного Китая с Дальним Востоком России, но и в качестве посредника между другими провинциями Китая и СССР играла пров. Хэйлунцзян.

В конце второго периода, в 1989 г., произошла нормализация межгосударственных отношений СССР и КНР. Этот этап связан с либерализацией и диверсификацией внешнеэкономических связей, появлением новых форм сотрудничества (промышленная кооперация, поручительская переработка сырья, компенсационные сделки, создание СП). Происходило совместное строительство транспортной инфраструктуры, сотрудничество в сфере гидроэнергетики, строительстве, сельском хозяйстве, активизировались научно-технические связи Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая, расширялись связи в области образования. Характерной чертой в 1988 г. была децентрализация экономических связей между СССР и КНР, в результате чего приграничная торговля трансформировалась в межрегиональную, выйдя далеко за пределы Северо-Востока и близких с Китаем территорий Советского Союза, возрасало прямое межрегиональное сотрудничество.

Политика «открытости», предоставление руководством страны больших полномочий приграничным районам помогли Северо-Востоку КНР и в целом Китаю проводить более активную внешнеэкономическую деятельность и заниматься предпринимательством на территории Дальнего Востока России. Это не удавалось советской стороне вследствие значительной централизации региона с европейской частью СССР, неэффективным использованием потенциальных возможностей. Поэтому Северо-Восточный Китай достиг больших результатов в приграничных торгово-экономических отношениях, нежели Дальний Восток России. Содействовало расширению сотрудничества реформирование экономических систем двух стран. Сдерживающими факторами экономических связей являлись недостаточная разработанность их правовой основы, недостаток кадров, имевших опыт коммерческой деятельности, несовершенство валютного регулирования в странах с переходной экономикой, бартерный характер сделок, нехватка СКВ, слабость энергетической инфраструктуры. Приграничная торговля, совместная производственная деятельность, сотрудничество в области трудовых ресурсов ускорили развитие соседствующих территорий. В целом торгово-экономические и научно-технические связи укрепляли добрососедские отношения и взаимопонимание между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы современного экономического положения КНР. М., 1984. 101 с.
2. Александрова М.В. Россия и Китай: особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М.: Ин-т ДВ РАН, 2003. 180 с.
3. Аргументы и факты. 1986. № 17.
4. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 228 с.
5. Димов А.В. Торгово-экономическое сотрудничество Амурской области и провинции Хэйлунцзян КНР // Исторический опыт освоения Дальнего Востока.

- Вып. 2. Финансы и внешнеэкономическая деятельность регионов. Благовещенск: Амурский гос. ун-т., 2000. С. 233—238.
6. Информационный бюллетень агентства «Синьхуа» (ИБАС).
 7. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 4. Северо-Восточный Китай в 1979—1999 гг. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 452 с.
 8. Кузнецов А.П. СССР — КНР: торгово-экономические отношения // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 2. С. 67—74.
 9. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2006. 423 с.
 10. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. 237 с.
 11. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с.
 12. Манежев С.А. Иностраннный капитал в экономике КНР. М.: Наука, 1990. 276 с.
 13. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Вашук. Изд. 2-е, перераб. Владивосток: Дальнаука, 2018. 904 с.
 14. Песков Ю.С. СССР — КНР: от конфронтации к партнерству. М.: ИДВ РАН, 2007. 204 с.
 15. Проблемы внешнеэкономических связей КНР в 80-е годы. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1985. 104 с.
 16. Рахманин О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 512 с.
 17. Романова Г.Н. Морской и железнодорожный транспорт во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 4. С. 25—39.
 18. Романова Г.Н. Научно-техническое сотрудничество СССР и КНР в 80-е годы // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тез. докл. IV Междунар. науч. конф. Москва, 6—8 окт. 1993 г. М.: ИДВ РАН, 1993. Ч. 1. С. 119—123.
 19. Романова Г.Н. Северо-Восточный Китай: торговые связи во второй половине 80-х гг. XX в. // Общество и государство в Китае / редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2015. Т. XLV. Ч. 2 (Учёные записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 18). С. 773—782.
 20. Романова Г.Н. Советско-китайские экономические отношения на современном этапе. Владивосток, 1990. 36 с.
 21. Романова Г.Н. Торговля Северо-Восточного Китая с зарубежными странами в первой половине 80-х годов XX в. // Общество и государство в Китае / редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2014. Т. XLIV. Ч. 1. (Учёные записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 14). С. 404—413.
 22. Романова Г.Н. Торгово-экономические отношения СССР и Китая в 50—80-е гг.: тенденции, динамика // Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы. Материалы и тез. докл. к междунар. науч.-исслед. семинару. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2008. С. 203—214.
 23. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 320 с.
 24. Татценко К.В. Тенденции экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая. Владивосток: Дальнаука, 2016. 216 с.
 25. Шлык Н.Л. Внешнеэкономические связи на Дальнем Востоке. М.: Сов. Россия, 1989. 149 с.

26. 陶育之. 对发展中苏边贸的宏观透视 = Тао Юнчжи. Громадные перспективы в развитии советско-китайской приграничной торговли // 研究与借监. 1988. № 4. С. 13—19.
27. 郝建恒, 宿丰林. 近十年黑龙江省与俄罗斯的贸易经济合作关系 = Хао Цзянхэн, Су Фэнлинь. Торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией за последнее десятилетие // 西伯利亚研究. 1999. № 2. С. 32—38.
28. 黄定天. 中苏贸易四十年 = Хуан Динтянь. Сорокалетие китайско-советской торговли // 求是月刊. 1990. № 4. С. 78—83.
29. 黄定天. 中俄经贸与文化史 = Хуан Динтянь. История торгово-экономических и культурных связей между Китаем и Россией. Харбин: 黑龙江省人民出版社, 1999. 371 с.
30. 张宗海. 远东地区世纪中俄关系 = Чжан Цзунхай. Российско-китайские отношения на Дальнем Востоке за вековой период. Харбин: 黑龙江省人民出版社, 2000. 278 с.
31. 郑天麟, 陶育之. 国际因素与东北经济发展战略 = Чжэн Тяньлинь, Тао Юнчжи. Международные факторы и стратегия развития экономики Северо-Востока // 学习于探索. 1986. № 1. С. 96—101.
32. 中国社会主义初级阶段的对外贸易 = Внешняя торговля Китая на начальном этапе социализма. Пекин: 对外贸易教育出版社, 1989. 225 с.
33. 中苏经济贸易史. 孟宪章主编 = История китайско-советских торгово-экономических отношений / Гл. ред. Мэн Сяньчжан. Харбин: 黑龙江人民出版社, 1992. 410 с.
34. 中俄经贸关系 = Китайско-российские торгово-экономические отношения. Пекин: 中国社会科学院出版社, 1999. 412 с.
35. 于国正. 谈海参崴及其周边地区的发现 = Юй Гочжэн. Об открытии для внешнего мира Владивостока и его окрестностей // 西伯利亚研究. 1988. № 5. С. 10—16.

REFERENCES

1. *Aktual'nye problemy sovremennogo ekonomicheskogo polozheniya KNR* [Actual Problems of the Modern Economic Situation of the People's Republic of China]. Moscow, 1984, 101 p. (In Russ.)
2. Aleksandrova M.V. *Rossiya i Kitay: osobennosti regional'nogo ekonomicheskogo vzaimodeystviya v period reform* [Russia and China: Features of the Regional Economic Interaction in the Period of Reforms]. Moscow, In-t DV RAN Publ., 2003, 180 p. (In Russ.)
3. *Argumenty i fakty*, 1986, no. 17. (In Russ.)
4. Vashchuk A.S., Chernolutskaya E.N., Koroleva V.A., Dudchenko G.B., Gerasimova L.A. *Etnomigratsionnye protsessy v Primor'e v XX veke* [Ethnomigration Processes in Primorye in 20th Century]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, 228 p. (In Russ.)
5. Dimov A.V. *Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Amurskoy oblasti i provintsii Heyluntszyan KNR* [Trade and Economic Cooperation of the Amur Region and Heilongjiang Province, China]. *Istoricheskiy opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka. Vyp. 2. Finansy i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' regionov* [Historical Experience of the Development of the Far East. Iss. 2. Finance and Foreign Economic Activity of the Regions]. Blagoveshchensk, Amurskiy gos. unt-t Publ., 2000, pp. 233—238. (In Russ.)
6. *Informatsionnyy byulleten' agentstva «Sin'hua» (IBAS)*. (In Russ.)
7. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv. Kn. 4. Severo-Vostochnyy Kitay v 1979—1999 gg.* [The History of Northeastern China of the 17—20th Centuries.

- Book 4. Northeastern China in 1979—1999]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2021, 452. (In Russ.)
8. Kuznetsov A.P. SSSR — KNR: torгово-ekonomicheskie otnosheniya [USSR — China: Trade and Economic Relations]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1986, no. 2, pp. 67—74. (In Russ.)
 9. Larin V.L. *V teni prosnuvshegosya drakona. Rossiysko-kitayskie otnosheniya na ru-bezhe XX—XXI vv.* [In the Shadow of the Awakened Dragon. Russian-Chinese Relations at the Turn of the 20th — 21st Centuries]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 423 p. (In Russ.)
 10. Larin V.L. *Kitay i Dal'niy Vostok Rossii v pervoy polovine 90-kh: problemy regional'nogo vzaimodeystviya* [China and the Russian Far East in the First Half of the 90s: Problems of Regional Cooperation]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 237 p. (In Russ.)
 11. Larin V.L. *Rossiysko-kitayskie otnosheniya v regional'nykh izmereniyakh (80-e gody XX — nachalo XXI v.)* [Russian-Chinese Relations in Regional Measurements (the 80s of the 20th — the Beginning of the 21th Century)]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2005, 390 p. (In Russ.)
 12. Manezhev S.A. *Inostranny kapital v ekonomike KNR* [Foreign Capital in the Economy of China]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 276 p. (In Russ.)
 13. *Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960—1991 gg. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5)* [Society and Power in the Russian Far East in 1960—1991. (History of the Russian Far East. Vol. 3, book 5)]. General ed. by V.L. Larin; executive ed. A.S. Vashchuk. 2nd edition, revised. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, 904 p. (In Russ.)
 14. Peskov Yu.S. *SSSR — KNR: ot konfrontatsii k partnerstvu* [USSR — PRC: from Confrontation to Partnership]. Moscow, IDV RAN Publ., 2007, 204 p. (In Russ.)
 15. *Problemy vneshneekonomicheskikh svyazey KNR v 80-e gody. Nauchno-analiticheskiy obzor* [Problems of China's Foreign Economic Relations in the 80s. Scientific-analytical Review]. Moscow, INION Publ., 1985, 104 p. (In Russ.)
 16. Rakhmanin O.B. *K istorii otnosheniy Rossii-SSSR s Kitaem v XX veke. Obzor i analiz osnovnykh sobytiy* [On the History of Russia — USSR Relations with China in the 20th Century. Review and Analysis of the Main Events]. 3rd ed. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2002, 512 p. (In Russ.)
 17. Romanova G.N. *Morskoy i zheleznodorozhnyy transport vo vneshneekonomicheskikh svyazyakh Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnogo Kitaya* [Sea and Railway Transport in Foreign Economic Relations of the Russian Far East and Northeast China]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2008, no. 4, pp. 25—39. (In Russ.)
 18. Romanova G.N. *Nauchno-tehnicheskoe sotrudnichestvo SSSR i KNR v 80-e gody* [Scientific and Technical Cooperation of the USSR and China in 80s]. *Kitay, kitayskaya tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennost', perspektivy: tez. dokl. IV Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 6—8 okt. 1993 g.* [China, Chinese Civilization and the World. History, Modernity, Prospects: abstracts of lectures of the 4th International Scientific Conference. Moscow, October 6-8, 1993]. Moscow, IDV RAN Publ., 1993, part 1, pp. 119—123. (In Russ.)
 19. Romanova G.N. *Severo-Vostochnyy Kitay: torgovye svyazi vo vtoroy polovine 80-kh gg. XX v.* [Northeast China: Trade Relations in the Second in the Half of the 80s of the 20th Century]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China]. Ed. by A.I. Kobzev et al. Moscow, FGBUN IV RAN Publ., 2015, vol. XLV, part 2 (Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN [Scientific Notes of the Department of China of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], iss. 18), pp. 773—782. (In Russ.)

20. Romanova G.N. *Sovetsko-kitayskie ekonomicheskie otnosheniya na sovremennom etape* [Soviet-Chinese Economic Relations on at the Present Stage]. Vladivostok, 1990, 36 p. (In Russ.)
21. Romanova G.N. Torgovlya Severo-Vostochnogo Kitaya s zarubezhnymi stranami v pervoy polovine 80-kh godov XX v. [Trade of Northeast China with Foreign Countries in the First Half of the 80s of the 20th Century]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China]. Ed. by A.I. Kobzev et al. Moscow, FGBUN IV RAN Publ., 2014, vol. XLV, part 1. (Uchenye zapiski Otdela Kitaya IV RAN [Scientific Notes of the Department of China of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], iss. 14, pp. 404—413. (In Russ.)
22. Romanova G.N. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya SSSR i Kitaya v 50—80-e gg.: tendentsii, dinamika [Trade and Economic Relations of the USSR and China in 50—80s: Trends, Dynamics]. *Rossiysko-kitayskoe vzaimodeystvie v politike, ekonomike, kul'ture i obrazovanii: opyt, problemy, perspektivy*. Materialy i tez. dokl. k mezhdunar. nauch-issled. seminaru [Russian-Chinese Cooperation in Politics, Economics, Culture and Education: Experience, Problems, Prospects. Materials and abstracts of lectures to the International Scientific Research Seminar]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2008, pp. 203—214. (In Russ.)
23. *Severo-Vostochnyy Kitay v 80-e gody XX v.: spravochnik* [Northeast China in the 80s of the 20th Century: Handbook]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1989, 320 p. (In Russ.)
24. Tattsenko K.V. *Tendentsii ekonomicheskogo vzaimodeystviya Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnogo Kitaya* [Trends in Economic Interaction of the Far East Eastern Russia and Northeastern China]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, 216 p. (In Russ.)
25. Shlyk N.L. *Vneshneekonomicheskie svyazi na Dal'nem Vostoke* [Foreign Economic Relations in the Far East]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1989, 149 p. (In Russ.)
26. 陶育之. 对发展中苏边贸的宏观透视 [Tao Yongzhi. Huge Prospects in the Development of Soviet-Chinese Border Trade]. *研究与借鉴*, 1988, no. 4, pp. 13—19. (In Chin.)
27. 郝建恒, 宿丰林. 近十年黑龙江省与俄罗斯的贸易经济合作关系 [Hao Jiangheng, Su Fenglin. Trade and Economic Cooperation Heilongjiang Province with Russia over the Last Decade]. *西伯利亚研究*, 1999, no. 2, pp. 32—38. (In Chin.)
28. 黄定天. 中苏贸易四十年 [Huang Dingtian. The Fortieth Anniversary of the Sino-Soviet Trade]. *求是月刊*, 1990, no. 4, pp. 78—83. (In Chin.)
29. 黄定天. *中俄经贸与文化史* [Huang Dingtian. History of Trade-economic and Cultural Ties between China and Russia]. Harbin, 黑龙江省人民出版社 Publ., 1999, 371 p. (In Chin.)
30. 张宗海. *远东地区世纪中俄关系* [Zhang Zonghai. Russian-Chinese Relations in the Far East over a Century Period]. Harbin, 黑龙江省人民出版社 Publ., 2000, 278 p. (In Chin.)
31. 郑天麟, 陶育之. 国际因素与东北经济发展战略 [Zheng Tianlin, Tao Yongzhi. International Factors and Economic Development Strategy North-East]. *学习于探索*, 1986, no. 1, pp. 96—101. (In Chin.)
32. *中国社会主义初级阶段的对外贸易* [The Foreign Trade of China on the Initial Stage of Socialism]. Beijing, 对外贸易教育出版社 Publ., 1989, 225 p. (In Chin.)
33. *中苏经济贸易史*. 孟宪章主编 [The History of Sino-Soviet Trade and Economic Relations]. Ed.-in-chief Meng Xianzhang. Harbin, 黑龙江人民出版社 Publ., 1992, 410 p. (In Chin.)
34. *中俄经贸关系* [Chinese-Russian Trade and Economic Relations]. Beijing, 中国社会科学院出版社 Publ., 1999, 412 p. (In Chin.)
35. 于国正. 谈海参崴及其周边地区的发现 [Yu Gozheng. About Opening for the Outside World of Vladivostok and Its Environs]. *西伯利亚研究*, 1988, no. 5, pp. 10—16. (In Chin.)